 0- 768579

На правах рукописи

Павлова Елена Леонидовна

**Феномен сакрализации и десакрализации власти:
социально-философский анализ**

09.00.11. – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

доктор философских наук, профессор
Давидович Всеволод Евгеньевич

**Официальные
оппоненты:**

доктор философских наук, профессор
Розин Михаил Дмитриевич
Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону

доктор философских наук, профессор
Тахтамышев Владимир Григорьевич
Ростовский государственный университет путей
сообщения г. Ростов-на-Дону

**Ведущая
организация**

**Южно-Российский технический
университет (НПИ)**

Защита состоится «*21*» февраля 2008 г. в *10⁰⁰* часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан «*18*» января 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что феномен сакрализации и десакрализации власти является важным элементом для исследования и проектирования процессов развития, что особо значимо в период социальных трансформаций и реформ.

На наш взгляд, ключевым понятием современности можно считать понятие всеобщего кризиса. Конечно, кризисы различного рода присутствовали во все времена. Но если предшествующие эпохи интерпретировали кризисы как временное явление, как аномалию нормального хода развития обществ, то сегодня, понятие кризиса есть необходимая фаза поступательного и необратимого процесса истории. В современном научном мире распространена идея о том, что нынешний кризис является необходимым и закономерным этапом в развитии современной культуры.

Российские ученые полагают, что сегодня вполне можно говорить о наступлении «эры кризисов», связанных с непрерывным ускорением социального, технологического и культурного развития, а также постоянно усложняющейся градацией различных сфер жизни общества. Многие понятия и категории постепенно теряют свое содержательное значение. Человечество вновь сталкивается с необходимостью выработки новых норм.

В современном мире, наверное, нет ни одной науки (в особенности гуманитарной науки), которая в той или иной степени не касалась бы проблемы власти. Феномен власти настолько многогранен, что любая сфера научной картины мира может найти свой собственный фрагмент, кусочек в мозаике под названием «власть». Правоведение, психология, социология, политология, медицина и, конечно же, философия, имеют свой спектр интересов в изучении этого явления.

Так, психология интересуется властью в контексте своеобразных девиаций личности, садизма и мазохизма, манипулирования одним человеком сознанием другого, болезненного желания властолюбия; право и юриспруденция ставят примерно те же самые проблемы, но в гораздо более жестком аспекте – их интересуют грани законности, которые переступает личность, иными словами, когда один человек принимает на себя полномочия в отношении другого и совершает: убийство, мошенничество (опять же, власть над чужим сознанием), кражу (кратковременная власть над чужой собственностью). Что касается политологии и социологии, то областью изучения этих наук в основном являются отношения властвующих и подвластных, где анализируются взаимодействия массы и лидера, законы управления толпой, проблемы существования и развития различных властных режимов (демократии, диктатуры и так далее).

Философский подход к проблеме власти состоит в том, чтобы «выявить онтологию власти, субстанциальные основания властных отношений, их существенно общие признаки, выражающиеся в любом типе

или форме власти и придающие ей объективно-закономерный характер».¹ Таким образом, философии недостаточно просто исследовать существующие феномены, она пытается вскрыть механизмы и причины возникновения и становления этих явлений. Изучая власть, философия стремится выявить следующие моменты: что такое власть как общественный артефакт, откуда она берется и в чем заключается смысл ее существования.

Проблема властных отношений, на наш взгляд, особенно важна в современном, каждодневно меняющемся мире, где происходит постоянная активизация разного рода электронных средств массовой информации (СМИ) и глобальной мировой сети – Internet. В этом мире знания приобретают едва ли не абсолютную ценность, и в первую очередь знания, связанные с манипулированием человеческим сознанием и поведением. Современный человек, будучи со дня своего рождения включен, «заброшен» в эту систему нуждается в том, чтобы понимать и знать причины своего собственного поведения и мышления. Безусловно, исследовать проблему власти во всех ее бесконечно многообразных проявлениях и смыслах невозможно. Именно поэтому мы взяли в качестве центрального вопроса нашей работы проблему сакрализации и десакрализации власти в обществе и жизни человека.

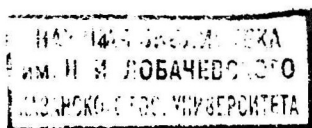
Степень научной разработанности темы. Следует отметить, что понятия сакрального и профанного, священного и мирского являются традиционными для философии, религии, антропологии, социологии и культурологии. Уже у Л. Фейербаха (родоначальника антропологии) обнаруживается внимание к этой проблеме. Он подвергает критике божественное как особую сферу сакральной реальности, показывает человеческие истоки идеи Бога и создает новую, человеческую религию, где человек человеку Бог.

Можно сказать, что преемником Л. Фейербаха, но уже в XX в. стал известный антрополог М. Шелер. Его понимание человека как соединения «принципа идеи» и «принципа духа», его представления об «идеации», о становлении Бога вместе с человеком внесли новые акценты в понимание связи сакрального и профанного, священного и мирского. В контексте культурной антропологии в работах Э. Тайлора, Дж. Фрезера, Б. Малиновского были выявлены специфика и социальные функции мифа, магии, религии, которые воплощают в себе сакральное на разных уровнях развития общества.

Следует подчеркнуть, что наиболее важный вклад в разработку понятия «сакральное» в философии XX в. внес Р. Отто своей работой «Священное», в которой он доказывает, что сакральное является определяющим свойством религии.

Социальная философия второй половины XX в. обратилась к повседневности, а также к символу, знаку, языку, обнаружив сакральные

¹ Власть: очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. на с.7

аспекты в обычной жизни людей. Эти моменты широко раскрыты в работах М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, С. Жижека.

Значительный вклад в разработку данных понятий внесли философия религии и религиоведение в целом. Среди исследований, посвященных данной тематике, необходимо отметить труды М. Элиаде, в частности, «Священное и мирское». В этой работе исследуется, с одной стороны, принципиальное различие священного и мирского, а с другой – превращение человека и общества в целом, из естественной реальности в реальность сверхъестественную путем приобщения к сакральному через религиозный опыт.

В рамках структуралистского подхода следует отметить работы М. Фуко, в которых рассматривается власть и властные отношения, возникающие между властвующими и подвластными, как целая серия осознанных и неосознаваемых линий, сплетающихся вокруг человека. Анализируя политические отношения, Фуко спрашивает, чем была бы государственная власть, (которая, к примеру, навязывает воинскую повинность), если бы вокруг каждого индивида не было бы целого пучка властных отношений, которые связывают его с родителями, работодателем, хозяином – с тем, кто *знает*, с тем, кто внедрил ему в голову то или иное представление.

Религиозно-эзотерический подход, представленный в работах мыслителей-традиционалистов: Р. Генона, Ю. Эволы, П. Труссона, и их русских последователей: Е. В. Головина и, особенно, А. Г. Дугина, показывает, что сакральное пронизывает все сферы жизни человека и общества, что сакральное имеет тотальный и универсальный характер.

Переходя к более узкой проблематике, а именно: к сакрализации власти то, безусловно, ключевой работой, в этом поле исследований, по праву может считаться фундаментальный труд А. Г. Дугина «Философия политики», в которой представлен детальный анализ сферы сакрального в целом и различного проявления этой сферы на разных исторических этапах, в разных модификациях и ипостасях.

Следует отметить также исследования отечественных мыслителей, посвященные анализу проблемы взаимоотношений власти и народа в России. Политическая мифология нашей страны была проанализирована в работах А. А. Андреева, О. А. Платонова, Е. Б. Шестопал, Н. Г. Щербининой, Б. А. Успенского и др. Российская политическая мифология и ее роль в политической жизни страны рассматриваются на страницах монографии А. Н. Кольева «Миф масс и магия вождей». Влияние христианской мифологии власти на ход политического развития России с момента принятия христианства в 988 г. и до крушения власти «последнего наместника Христа» из династии Романовых – царя Николая II исследуется в книге Л. Андреевой «Религия и власть в России: религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти».

В целом же, необходимо сказать о том, что, несмотря на кажущееся изобилие исследований, так или иначе связанных с проблематикой

сакрального, священного и близлежащих тем, мы почти не встретили трудов, посвященных той же проблеме, что и наша работа. В данной диссертации присутствует попытка связать в единое целое процессы, происходящие в мировой истории с историей отдельной страны, что на наш взгляд, определяет исследовательскую лакуну в научном мире для автора и позволяет работать дальше в этом же направлении.

Выявление закономерностей в эволюции феномена сакрализации власти – такова **цель диссертационного исследования**. Реализация поставленной цели предполагает **решение следующих задач**:

- определить содержание понятий «власть», «сакрализация» и «десакрализация» и выявить основные формы, в которых проявляется сакральная и десакрализованная власть;
- проанализировать историю становления и развития сакрализации и десакрализации власти как социального и философского феномена;
- выявить определенные закономерности, возникающие в процессе укрепления института власти;
- показать, что изменения данного феномена в контексте поднятой нами проблематики имеют определенные черты, соответствующие каждому новому этапу развития цивилизации;
- рассмотреть проблему метаморфоз сакрализации и десакрализации власти в контексте специально взятой для изучения страны, а именно – России.
- наметить перспективы дальнейшего исследования, связанного с анализом взаимодействия власти и личности.

Объектом исследования диссертационной работы является феномен сакрализации и десакрализации власти.

Предмет исследования составляют история становления и развития сакральной власти в обществе, основные ступени в метаморфозах данного феномена, преломление теоретической проблемы «сакрализация и десакрализация власти» на примере конкретной страны (России), взаимосвязь власти в ее сакральном аспекте и роли отдельной личности.

Рабочая гипотеза исследования. Диссертант исходит из предположения, что сакрализация власти не только является необходимым моментом развития, но и сама развивается, имеет собственный процесс становления. Всякое становление имеет определенные этапы, на которых развивающееся, становящееся приобретает различную специфику, поэтому сакрализация власти в природном и общественном развитии, в культурно–историческом процессе и в развитии личности должна обретать соответствующие специфические черты.

Методология исследования. Основным методом диссертационного исследования является герменевтический. Его применение помогло нам реконструировать общую тональность конкретной эпохи и анализировать различные тексты в аспекте собственной гипотезы.

В исторической науке существует так называемый метод «исторического концептуализма». Суть его заключается в том, что

концепция вырабатывается заранее. В соответствии с концепцией выстраиваются факты реальной истории. Основным критерием истинности концепции считается следующее – образуют ли наша первоначальная идея и конкретные исторические результаты единое и логически непротиворечивое целое. Метод исторического концептуализма мы меняем на метод концептуализма философского, меняя при этом только название, но не суть.

Также в процессе проведения исследования были использованы следующие методы: анализ литературных источников, изучение документов, логико–теоретический анализ, конкретно–исторический метод.

Принципы изучения исторических явлений в их изменчивости и развитии требуют от нас применения комплексного метода исследования, основанного на анализе разнохарактерных источников, использовании разных подходов при их изучении и сопоставлении полученных данных.

Использование деятельностного подхода к изучению культуры и общества, разработанного ростовской школой философии во главе с В. Е. Давидовичем, определило общую направленность работы.

Эмпирическая и теоретическая основа диссертации. Исследование основано на научных публикациях по данной теме, хранящихся в библиотеках Ростова–на–Дону, Санкт–Петербурга, Москвы, Оксфорда, на периодических (журналы, газеты) и иных изданиях, а также материалах, представленных в электронном виде в сети Internet.

Нам представляется, что **научная новизна полученных результатов диссертации** может быть сформулирована в следующих положениях:

- дано определение феномена сакрализации и десакрализации власти;
- предложена гипотеза о том, что феномен сакрализации власти имеет возникновение, становление и развитие;
- выявлены определенные закономерности в эволюции этого феномена; за взлетом и расцветом сакрализации власти следуют ее упадок и поворот к рационализму;
- выдвинуто предположение, что в России происходят те же самые метаморфозы власти, что и в истории общества;
- предложен иной подход к изучению власти в России – через анализ ее истории – от сакрализации к десакрализации;
- представлена возможность для дальнейшей работы в данной отрасли исследований:
  - отношения к власти в течение жизненного пути человека;
  - исследование уровня идентичности в возрастах личности (изменение в сознании человека его отношения к связке «сакрализация–десакрализация» власти на протяжении жизни) и развития изменяющегося отношения к власти в обществе в целом на протяжении истории.

На защиту выносятся следующие тезисы:

1. Сакрализация власти – это подчинение индивида, народа или государства воле одного человека, основанное на вере этого народа или государства в то, что правитель является законным носителем своих полномочий и прав в силу того, что представляет некие высшие

трансцендентальные силы, дающие ему эти права. Десакрализация власти означает утрату веры народа в то, что его правитель обладает некими сверхъестественными и надчеловеческими правами над жизнью и деятельностью своих подданных. Сакральная власть имеет, как минимум, два базовых элемента. Первым элементом сакральной власти можно считать тайное, сокровенное знание, доступное не всем, вызывающее благоговейный страх. Вторым элемент – это определенная «харизма» конкретного человека.

2. Становление и развитие сакрализации власти прошли ряд этапов. Человек, облеченный тайным знанием, появляется уже на раннем этапе развития общества. Это жрец / вождь (знахарь/шаман) в потестарной организации. На Востоке за верховным правителем официально закрепляется священный статус. Определенным «отклонением» от нормы является античная цивилизация, где впервые происходит так называемый «срыв социальности» и утверждается рациональный подход к обществу и его правителям. После упадка греческой цивилизации история человечества пойдет по двум основным путям развития – западному и восточному. Римское право представляло собой венец антично-эллинистической правовой культуры и в течение долгого времени было пронизано символическими и сакральными элементами, практически полностью регулировавшими семейные и наследственные отношения. В период классического папозецаризма (ситуации, когда Папа Римский сосредотачивал в своих руках, как духовную, так и светскую власть) светские монархи будут признавать главенство Папы, являясь, по существу, его вассалами. В эпоху Нового времени, происходит второй «срыв» во взаимоотношениях религии и власти, сакрального и светского элементов. В целом, основываясь на примате человеческого разума, представители эпохи Нового времени отвергают средневековые представления о божественном происхождении королевской власти. Вместо этого они выдвигают теорию общественного договора, согласно которой государство возникло на основе добровольного соглашения между людьми, заключенного в глубокой древности, причем это соглашение могло быть расторгнуто в любой момент. В эпоху капитализма сакральная власть начинает связываться с тем, насколько она может обеспечить не только финансовое благосостояние, но и комфорт. В эпоху информационной цивилизации сакрализация власти не исчезает, она приобретает новые формы – сферой ее действия становятся информация и тайные знания.

3. Развитие и становление сакрализации верховной власти имеет, на наш взгляд, спиралевидную триадическую структуру (утверждение – отрицание – снятие).

- Потестарное общество – становление; Восток – утверждение; Греция – спад.
- Византия – становление (в виде «снятой» сакральности);
- Средневековая Европа (христианство) – расцвет; Новое Время – спад;
- Западноевропейский капитализм – продолжение спада и новая волна мифологизации.

– Информационное общество – новый виток мифологизации.

4. Россия – единственная страна, которая по размерам своей территории, разнообразию экономических, политических и социальных факторов, по обилию культур, населяющих ее народов, может быть сравнима со всем миром. Здесь можно найти все уровни развития, начиная от родового строя и заканчивая постиндустриальным обществом. Здесь присутствуют практически все экономические уклады, начиная от примитивного хозяйства и заканчивая современными рыночными отношениями. Россия – это модель мира в миниатюре, и все те процессы, которые происходили в мировой истории, так или иначе, отражались на общественном состоянии, на социальных и культурных процессах в нашей стране.

5. На протяжении столетий на вершине светской власти в России оказывались правители, которые считали себя ставленниками власти божественной. С процессом христианизации наша страна вступила на путь, по которому уже шла европейская цивилизация. Фигура князя Владимира становится одной из ключевых на историческом полотне России. Именно с этого момента начинается становление и укрепление священного статуса царской власти. Так, царствование Ивана Великого стало переломным моментом в метаморфозах верховной власти в России. Именно в его правлении символом царской власти становится герб России, на котором были вычертаны слова: «Великий князь Божией милостью Государь Всея Руси». Эпоха Смутного времени (XVII в.) стала первым срывом сакрального статуса власти. После этого срыва на троне утверждается династия Романовых, династия, которая просуществует три сотни лет. С правлением Петра I власть государя (или уже императора) начинает сочетать в себе две ветви – церковную и светскую. Упразднение института патриаршества и захват полновластного управления страной, невероятная харизма этого политического деятеля, энергия и деятельный, живой ум сделали этого правителя поистине знаковой фигурой, но, одновременно с этим послужили началом для десакрализации его власти. Период дворцовых переворотов, начавшийся практически сразу после смерти Петра, ярко высвечивает момент нестабильности, разбалансированности власти. Империя все чаще обнаруживала в себе признаки одряхления. Вершиной этого процесса стало царствование Николая II, повлекшее за собой Февраль 1917 года и 70 лет правления «диктатуры пролетариата», закончившееся, в свою очередь, полным развалом огромной страны и потерей населением ценностных и духовных ориентиров.

6. Если окинуть взглядом почти всю историю, то можно увидеть, что человек и государство связаны неразрывно. Именно для человека создан мир. И именно человеку должно служить государство. В контексте поднятой нами проблематики, нас особенно интересует то, как связаны между собой человек и власть.

В России между государством и личностью сложились совершенно особые отношения. Традиционные патриархально–общинные отношения в хозяйственной жизни, сверхцентрализация государственного управления и

сакрализация власти составили основу просветительской идеологии интеллигенции, претендовавшей на роль ядра общества и видящей в подавляющем большинстве населения страны – рабочих и крестьянах, лишь предмет опеки. Вопрос, что важнее: личность или государство – в России всегда решался в пользу второй компоненты, несмотря на периодические бунты первой. Можно сказать, что до сих пор отношение народа к высшей государственной власти и ее отдельным представителям имеет двоякую природу. Она заключается в том, что князя (царя, императора, генсека) начинают наделять божественными чертами. При этом прослеживается любопытная закономерность: чем дальше от сферы личного влияния власти находится народ, тем выраженнее недовольство существующим политическим строем, однако стоит власть держащему появиться перед своими подданными, как недовольство исчезает, уступая место восхищению.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы диссертационной работы способствуют углублению теоретического осмысления процессов трансформации и метаморфоз власти. Материалы диссертации могут быть полезны в социальных и философских исследованиях. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по социальной философии, религиоведению, истории мировой культуры.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были апробированы автором на III и IV российских философских конгрессах, а также на международных конференциях, посвященных проблемам власти («Власть и властные отношения в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета». Екатеринбург, 2006). Основные положения диссертации, выносимые на защиту, использовались в учебном процессе факультета философии и культурологии Южного федерального университета (РГУ) в контексте чтения автором специального курса «Человек и власть». По теме исследования опубликовано 6 работ, общим объемом 1, 9 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения, глоссария и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, дается оценка степени научной разработанности проблемы, характеризуются источники, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

Глава 1 «Метаморфозы власти в истории общества» посвящена проблеме формирования сакрализации власти верховного правителя, ее трансформациям на протяжении истории человечества. В главе показаны основные вехи всемирной истории: эпоха неолитической революции (потестарная организация), Древний Восток, Античность, Византия, Средневековая Европа, Европа Нового времени, период западноевропейского капитализма и современная интегральная эпоха информационной цивилизации в контексте сакрализации и десакрализации высшей власти. В ней также были представлены генеральные ориентиры, по которым происходила трансформация власти, наметились определенные закономерности в этом феномене, а именно: было замечено, что развитие сакральной власти проходит по следующей схеме: «становление – развитие и укрепление – спад».

В параграфе 1.1 «Становление сакральной власти в потестарной организации» исследован феномен постепенного обожествления власти верховного правителя, начиная с эпохи неолитической революции (в рамках этой проблемы рассмотрены вопросы соотношения реципрокно-редистрибутивных отношений, феномен «бигменов», институт вождества). Среди исследователей данной эпохи, чьи труды были использованы в диссертационной работе, мы можем выделить О. Ю. Артемову, Л. С. Васильева, М. Вебера, И. М. Дьяконова, В. П. Макаренко, М. Мосса, А. И. Першица, Е. Я. Режабека, Э. Тайлора и др.

Исходным пунктом для рассматривания данной проблемы является формулирование определения сакрализации власти. Сакрализация власти – это подчинение индивида, народа или государства воле одного человека, основанное на вере этого народа или государства в то, что правитель является законным носителем своих полномочий и прав в силу того, что представляет некие высшие трансцендентальные силы, дающие ему эти права. В свою очередь, десакрализация власти означает утрату веры народа в то, что его правитель обладает некими сверхъестественными и надчеловеческими правами над жизнью и деятельностью своих подданных.

Основным методом узаконения власти в потестарной организации становится ее сакрализация – наделение вождя особыми магическими чертами и свойствами. Вождь становится посредником между богами и людьми, он общается с потусторонним миром, именно от него зависят все процессы в жизни общества: урожай, плодovitость женщин, долголетие людей, справедливость. Сакрализация власти, возникающая на этом этапе развития человеческой цивилизации, становится краеугольным камнем в фундаменте построения различных религиозных доктрин о власти верховного правителя как богоданности.

В параграфе 1.2 «Восток и Запад как два вектора развития власти» дается анализ Востока и Запада в рамках принципиально различных подходов к феномену высшей власти. Теоретической основой для этого

параграфа послужили работы Л. Н. Бороха, Ж.–П. Вернана, Л. П. Делюсина, А. Н. Ерыгина Д. А. Леусенко, М. К. Петрова, Б. Рассела, Г. Чайлда, и др.

Восток (представленный в диссертации Китаем) и Запад (соответственно, Греция) подарили миру два противоположных вектора, две линии генерального развития человечества, а именно: отношение к высшей власти как к некоему священному началу, неподсудному, с механикой властвования скрытой от взора обычных, «смертных» людей, и, наоборот, максимально открытые, демократические отношения власти и народа. Фигура правителя на Востоке предельно, насколько это, возможно, табуируется; запрещается даже сомневаться в тех действиях, которые совершает правитель, законы являются «личной собственностью» императора. На Востоке укрепился один из основных постулатов потестарной организации – благоговение перед традицией и авторитетом старины, перед властью старейшин (вождя), которое покоилось на личном авторитете и вере людей в сверхъестественные силы их лидера.

На Западе, напротив, отношение к власти держащему приобретает все более ярко выраженную со временем окраску рационального. Если на Востоке подчинение верховной власти несло в себе иррациональный элемент: не подкрепляемая никакими объективными причинами абсолютная власть правителя на распоряжение собственностью, имуществом и даже жизнью любого из своих подчиненных, то на Западе (в Греции) подобный вектор развития общества не получил должного уважения со стороны общества. Правителям надо было доказывать и рационально объяснять народу свою состоятельность и право на власть. Если раньше знание принадлежало верховному правителю и имело закрытый, тайный статус, если раньше это знание «выдавалось» определенными порциями, то теперь у него появляется публичный характер, оно выносится на всеобщее обозрение. В эпоху Античности происходит первый срыв сакрального статуса власти.

В параграфе 1.3 «Восточная (Византия) и Западная (Римская) империи – цезаропапизм и папоцезаризм» представлено двоякое отношение к сакральной власти в контексте конкретной фигуры – держателя этой власти. В Византии такой фигурой становится базилевс (превалирование светского элемента), в Риме – Папа (превалирование церковного элемента). Среди исследований по данному историческому отрезку, следует отметить работы Б. Бионди, Ж. Ле Гоффа, А. Я. Гуревича, Л. П. Карсавина, Ю. А. Куликовского, М. Фуко, Й. Хейзинга и других.

В Византийской империи сакральная власть правителя выходит на новый виток своего развития. Император становится ключевой фигурой, занимающей центральное место между обществом и церковью, а также единственным посредником между миром божественным и миром человеческим. Вся византийская цивилизация изначально основана на религиозном фундаменте. Император – это живой символ договора, общения между государством и Богом.

Ведущим оппозиционным институтом (по отношению к Константинополю), противопоставляющим светскую и мирскую власть, имперские и церковные законы, на тот момент являлся Рим (больше известный в историческом времени как эпоха средневековья). Религиозность стала преобладающей чертой Средневековья. Именно религиозность обусловила роль церкви как важнейшего духовного института культуры. Церковь выступила и как светская сила (папство), которая стремилась к господству над всем христианским миром. К эпохе крестовых походов церковь добилась такого влияния, что вполне смогла организовать мощнейшие социальные проекты (крестовые походы).

Последним ударом, который закрепил главенство церкви над светской властью и мирской жизнью обычных людей, стала знаменитая церковная реформа Папы Григория VII (григорианская реформа). Григорий VII, следуя своей исторической концепции, опирался на идеи Святого Августина, Григория I и Николая I, но пошел гораздо дальше их, захваченный идеей вселенской империи, управляемой Папой. Целью Григория стало осуществление «Civitas Dei» («Страны Бога»), создание такой христианской вселенской империи, где правление над князьями и народами возложено на Папу, но где и государство сотрудничает с церковью, а Папа и император действуют вместе при главенстве Папы.

В параграфе 1.4 «Новое понимание власти: от Нового времени до информационного общества» вскрываются социально-исторические корни кризиса сакрального статуса власти, рассматриваются дальнейшие трансформации данного феномена.

В эпоху *Нового времени* происходит второй срыв сакрального статуса власти. В теоретической сфере можно выделить, по меньшей мере, три направления (три теоретические предпосылки), разрабатывавших концепции десакарализованной власти.

1. Морально-этический вектор, представленный Ж. Боденом.
2. Утилитаристское направление, репрезентантом которого явился итальянский историк и политический мыслитель эпохи Возрождения Н. Макиавелли.

3. Рациональный аспект десакарализации власти. Основателем этого течения вполне можно считать Т. Гоббса, показавшего в «Левиафане», что абсолютным сувереном может быть только государство, но не отдельная личность.

Отвергнув средневековые представления о божественном происхождении королевской власти, мыслители эпохи Нового времени выдвинули (продолжая гоббсовскую традицию) теорию «общественного договора», согласно которой государство возникло на основе добровольного соглашения между людьми, заключенного в глубокой древности, причем это соглашение могло быть расторгнуто в любой момент.

Однако, по мнению диссертанта, парадокс заключается в том, что, отказавшись от феномена богоданности высшей власти, люди не смогли

отказаться от обожествления вообще. И пустующую нишу закономерным образом заняло возвышение роли интеллекта, человеческого разума.

Период *капитализма*, пришедший на смену эпохе Нового времени, стал ее преемником в развенчании сакрального статуса верховной власти. В обществе развитого капитализма сакральную роль стали играть деньги. Деньги приобрели универсальную способность по мере того, как человек терял в труде свои универсальные способности. К. Маркс писал, что эта способность денег заключается в их «своднической» роли, в том, что они осуществляют «всеобщее смещение и извращение вещей». В связи с этим нельзя не отметить работы, посвященные проблеме массовизации общества. К. Ясперс, А. Менегетти, В. Райх, Ги Дебор, М. Хевеши, Э. Ласло, Х. Арендт, Э. Канетти, С. Московичи занялись данной проблемой, поскольку это реальность нашего времени. Важное место среди современных концепций, посвященных взаимодействию массы и власти, занимает теория Э. Канетти. По мысли Канетти, направленность современного мышления состоит в том, чтобы упорядочить и разделить все захваченное им (современным мышлением) в область своей компетенции. Господство над вещами превращается, таким образом, в превращение вещи в предмет, предмет нашего представления, изготовления, использования и т. д.

Концепция *постиндустриального (информационного) общества* как общесоциологическая теория развития была достаточно глубоко разработана западными исследователями: Д. Беллом, Дж. Гэлбрейтом, Дж. Мартином, И. Масудой, О. Тоффлером, Ж. Фурастье и др.

Среди отечественных ученых, внесших значительный вклад в развитие этого направления, необходимо отметить В.М.Глушкова, А.И. Ракитова, Ю. Н. Нестеренко, Н. Н. Моисеева. В настоящее время активно работают в этом направлении Г.Т. Артамонов, К.К. Колин, М. В. Заковоротная и другие. В современном обществе информация, обеспечивающая жизненно и исторически важные направления деятельности человека, превращается в ценный продукт и основной товар, стоимость которого постепенно приближается к стоимости продуктов материального производства. Под влиянием новейших научных и технологических знаний материальное производство радикально меняет свою технологическую основу.

Таким образом, *знание* становится, с одной стороны, тоталитарным (в том смысле, что в современном мире, пожалуй, уже нет ни одной сферы или отрасли человеческой деятельности, которая так или иначе, тем или иным образом не подвергалась влиянию со стороны глобальной мировой сети), а способы его распространения – тотальными (печатные издания, телевидение, Internet, радио), где отдельному человеку становится невозможным ориентироваться во всех областях знания. С другой же стороны – знание сакрализуется. Основной ценностью информационной цивилизации становятся разум и интеллект, а главной категорией – знание как предмет власти.

Глава 2 «Феномен сакрализации и десакрализации власти в России» посвящена истории становления и развития высшей (княжеской, царской, императорской, генсекской и президентской) власти в стране. Показано, что метаморфозы высшей власти в нашей стране имеют определенные закономерности: за становлением и укреплением власти следует ее угасание и упадок. Особое внимание уделяется проблеме властных отношений в советскую эпоху. В главе представлено авторское понимание преломления сакрализации власти в коммунистический период нашей страны.

В параграфе 2.1 «Тема России: история и современность» представлено различное отношение разных авторов, как отечественных, так и зарубежных к России. Начиная с «Повести временных лет» тема России прочно и надолго вошла в число основных проблем как отечественной, так и мировой истории и философии. Б. А. Бразоль, О. А. Платонов, анализируя место и роль России в мире, считают, что к 1917 г. Россия обладала огромным экономическим и духовным потенциалом. Знаменитый финансист и западник А. Кох полагает, что Россия являлась (и является до сих пор) лишь огромной аграрной страной, единственная миссия которой – обеспечение природными ресурсами и сырьевыми культурами мощи развития Запада.

Русский мыслитель П. Я. Чаадаев отмечал, что России принадлежит особое место в истории человечества, а основным свойством ее культуры является вневременность. В своем первом философическом письме Чаадаев связывает это понятие с суммой негативных характеристик, что позволяет говорить ему о русских, как о народе неисторическом (поскольку он не участвует в прогрессе и не служит примером для других наций). Однако, развивая свою мысль далее, в последующих работах философ приходит к выводу, что вневременность – это свойство Бога, а, следовательно, понятие вневременности может обладать и положительным содержанием. Поэтому, неучастие России в истории может иметь провиденциальный смысл. И Чаадаев обнаруживает его. Благодаря православию Россия не вошла в систему европейской цивилизации для того, чтобы в определенный момент разрешить общеевропейские вопросы и тем самым способствовать прогрессу.

В течение одного столетия Россия дважды подвергалась сильнейшим социальным мутациям, полностью переворачивающим весь жизненный уклад населения страны, насильно ломающим социальные и духовные нормы, придавшим совершенно иное лицо экономике и политике страны, как внутренней, так и внешней. И если мы бросим беглый взгляд на историю России, то несложно будет вывести ряд неких закономерностей. У автора сложилось ощущение, что события, которым подверглась наша страна в течение такого небольшого временного отрезка, – это не случайные витки истории, но вполне определенная закономерность.

По мнению автора, Россия – это единственная страна, которая по размерам своей территории, разнообразию экономических, политических и

социальных факторов, по обилию культур, населяющих ее народов, может быть сравнима со всем миром. Здесь можно найти все уровни развития, начиная от родового строя и заканчивая постиндустриальным обществом. Здесь присутствуют практически все экономические уклады, начиная от примитивного хозяйства и заканчивая современными рыночными отношениями. На наш взгляд, Россия – это модель мира в миниатюре, и все те процессы, которые происходили в мировой истории, так или иначе, отражались на общественном состоянии, на социальных и культурных процессах в нашей стране.

В параграфе 2.2 «Власть как богоданность: от Руси Киевской к Руси советской» показаны основные вехи становления сакрализованной власти в России, начиная с 988 года и укрепления этой власти в правлении Ивана III, через фигуру Петра Первого и эпоху дворцовых переворотов к десакрализации власти и падению империи Николая II.

Проблема России в ее исторических проявлениях была достаточно глубоко раскрыта многими исследователями, рассматривавшими различные грани этой темы. Мы назовем фамилии лишь нескольких ученых, чьи труды позволили нам сформировать собственное отношение к данной проблематике и послужили теоретической основой в написании этого параграфа. Это Н. Н. Алексеев, А. И. Андреев, А. С. Ахиезер, Д. В. Ермашов, О. А. Платонов, А. С. Панарин, Р. Пайпс, Р. Г. Скрынников, Б. А. Успенский, А. А. Ширинянц и др.

Если до X в. княжеская власть воспринималась как сугубо земной институт, а сакральным представлялся институт веча (где в деятельности вечевой власти усматривалось воплощение воли сакральной божественной силы), то, начиная с 988 г., на Руси начинает складываться новое отношение к княжеской власти. Христианство дало мировоззренческое обоснование самодержавию – отныне власть может принадлежать только одному князю. На этом фоне и канонизация святых Бориса и Глеба выглядела как политический акт: они не были мучениками, а, подчинившись воле старшего брата, признали его право на власть.

К концу XV века православие становится государственной религией, чему способствовало появление теории о Третьем Риме. Однако это состояние идеологического равновесия между властью и народом было нарушено реформаторской деятельностью Петра I. С правлением Петра I власть государя (или уже императора) начинает сочетать в себе две ветви – церковную и светскую. Упразднение института патриаршества и захват полновластного управления страной, невероятная харизма этого политического деятеля, энергия и деятельный, живой ум сделали этого правителя поистине знаковой фигурой, но, одновременно с этим послужили началом для десакрализации его власти. Период дворцовых переворотов, начавшийся практически сразу после смерти Петра, ярко высвечивает момент нестабильности, разбалансированности власти. Империя все чаще

обнаруживала в себе признаки одряхления. И вершиной этого процесса стало царствие Николая II.

В параграфе 2.3 «Новый виток сакрализации власти в советскую эпоху» рассматриваются проблемы дальнейших метаморфоз высшей власти в нашей стране, на примере 1917 и 1991 годов – двух социальных потрясений, полностью изменивших лицо нашей страны. Среди авторов, так или иначе занимавшихся этими проблемами, можно выделить Л. А. Андрееву, М. И. Байтина, А. Г. Дугина, Е. В. Золотухину–Аболину, К. К. Колина, А. Н. Кольева, П. К. Корнакова, В. П. Макаренко, Л. А. Маньковского, Р. Пайпса, И. Ф. Тарасова, Н. Г. Щербинину, и других.

Февральская революция «легализовала» процесс дехристианизации страны. Крах самодержавия стал и крахом государственной религии, поскольку прежний социальный строй оказался нерасторжимо связанным в народном сознании с православием.

Образовавшийся вакуум был заполнен коммунистической идеологией, явившейся своеобразной формой квазирелигиозности со всеми внешними признаками религии, кроме веры в Бога как сверхъестественную силу и сущность. В советской России власть приобрела четко выраженные сакрализованные признаки. Она отделилась от общества, превратившись в систему табу и символов

В начале 1990–х годов произошла на данный момент последняя идеологическая революция. Ее итогом стало крушение квазирелигиозного мифа, который создавался на протяжении 70 лет. И парадокс заключается в том, что он рухнул в одночасье и никто не встал на его защиту (почти как в 1917 году, но уже на несколько ином уровне). В сознании народа образовалась пустота, в результате чего люди сегодня становятся объектом различного рода манипуляций над их сознанием (тоталитарные секты, реклама и т. д.). Современная российская власть не в состоянии пока заполнить эту пустоту, она не может найти новой интеграционной идеологии, которая позволила бы ей занимать крепкое и устойчивое положение в сознании народа. Позволим себе отметить, что сегодня власть во многом обязана своей устойчивостью прошлым векам, которые прочно утвердили миф о божественной природе верховной власти.

По мнению автора, и в начале XXI в. Россия остается страной, подверженной воздействию мифа об особом историческом пути при отсутствии светской идеологии государства. Церкви самокритика по-прежнему не свойственна. Отсюда и нынешнее перепутье – либо дорога, ведущая к избавлению от иррациональных религиозных доктрин, либо поиски очередного Спасителя–Мессии и повторение участи одного из прежних «Римов».

Глава 3 «Личность и власть: грани проблемы» посвящена вопросу взаимоотношения власти и личности в разнообразных срезах этого феномена. Теоретической базой для главы послужили работы Р. Арона, Э. Богардуса,

М. Вебера, Ю. Г. Волкова, Ф. Гальтона, Г. В. Плеханова, М. Херманна, Б. Г. Чичерина и других. Рассматриваются такие вопросы как теоретические вопросы соотношения власти и личности; основные модели взаимоотношения личности и общества; роль личности в истории (на примере концепции Г. В. Плеханова), а также некоторым видам лидерства, представляющих отдельный интерес для автора. Особое место в главе отведено проблеме соотношения власти и личности в России в диаде «история – современность».

В параграфе 3.1 «Теоретические вопросы соотношения власти и личности» показывается, что проблема «личность и общество» может рассматриваться в двух основных относительно независимых, но тесно взаимосвязанных векторах. Первый вектор нацелен на осмысление того, каким образом устроена социальная жизнь, как социальные институты, общности, общество в целом соотносятся с потребностями единичной личности; насколько первые должны и могут выражать ее интересы или они независимы от нее, подчиняются исключительно собственной логике развития. Второй вектор проблемы «личность и общество» заключается в том, как личность взаимодействует с другими в конкретном социуме, насколько она способна проявить свою независимость, автономность; или общество, общественные связи, институты достаточно жестко программируют ценности, их иерархию, жизненный путь личности, ее взлеты и падения.

Особое внимание в параграфе уделено вопросу роли личности в истории в контексте конкретной концепции нашего соотечественника Г. В. Плеханова и его знаменитой работы «Роль личности в истории». У автора создалось впечатление, что Плеханов представляет себе историю как заранее написанный спектакль, в котором режиссер может заменить актера, но все равно будет делать то, что указано в сценарии. Плеханов невольно исходит из идеи существования смысла истории ранее, чем совершились события. Возникает вопрос: способна ли какая-либо личность стать важнейшим самостоятельным фактором, меняющим общество (эпоху, господствующие взгляды, существующую идеологию) в зависимости от своего понимания дела, или она только реализует заложенное предшествующим развитием и неизбежно должно проявиться? Диссертант полагает, что проявление любых, даже самых общих, законов истории многообразно и многовариантно. По нашему убеждению, роль самой выдающейся личности всегда есть сплав предшествующего развития, массы случайных и неслучайных событий и ее собственных особенностей.

Также в параграфе рассмотрены некоторые концепции лидерства: теория черт Ф. Гальтона, ситуационизм Э. Богардуса и типология лидерства по М. Веберу.

Особое внимание уделено проблеме культа личности. Показано, что культ личности закономерным образом вытекает из феномена сакрализованной власти. По своей сути, он – воскрешение языческого

идолопоклонничества и в частности, таких его атрибутов, как памятники, мавзолеи, мемориальные комплексы, сложные религиозно–политические ритуалы и многое другое. Идейные истоки культа личности лежат в тоталитарной идеологии и ее притязаниях на монопольное обладание истиной, универсальную, всеобщую значимость. «Отцы» такой единственно верной идеологии наделяются качествами пророков и ясновидцев.

Автором подчеркивается, что благоприятным «питательным бульоном» культа личности является патриархальная и подданническая политическая культуры, которые исходят из веры народа в хорошего царя или руководителя, из принятия жесткой иерархической организации общества. Важнейшей чертой данной теории является огромная концентрация политической, экономической и социальной власти в руках политического лидера, а также глобальная личная зависимость всех нижестоящих не от результатов своего труда, а от благосклонности начальства. В тоталитарном обществе сфера такой зависимости, по существу, ничем не ограничена. Это и поступление на работу, и служебно–должностной рост, и повышение заработной платы, и получение жилья, премий и других социальных благ.

Непосредственной причиной культа является и применение различного рода санкций к непослушным. Отражаясь в массовом сознании, все это, сочетаемое с систематической идеологической обработкой, порождает у населения веру во всемогущество руководителя, страх перед ним, рабскую покорность и угодничество.

В параграфе 3.2 «Власть и личность в России: история и современность» речь идет о том, что в России между личностью и властью сложились особые отношения, получившие своеобразное преломление в рамках концепции Б. Г. Чичерина. Представлено, что ядро его мировоззрения – апология государства как основного двигателя и творца истории, как высшего развития идеи человеческого общества и воплощения нравственного идеала. По мнению Чичерина, политическая свобода прежде всего должна способствовать эффективному функционированию государственного механизма, бесперебойной работе всех его составных частей, то есть вопрос, что важнее – личность или государство, в России всегда решался в пользу государства.

Диссертант подчеркивает, что если следовать логике движения истории, можно отметить, что любой общественный строй, раньше или позже, начинает клониться к своему закату (и прежде всего в обществах, где нет встроенных механизмов, позволяющих на сравнительно ранних стадиях выявлять назревающие проблемы и решать их). Противоречия внутри этого строя, особенно подогретые заимствованиями техники и технологии, передовых отношений и законов в отдельных областях, обостряются. Хорошо, если в это время в стране находится лидер, способный повести общество по пути мирного развития. В монархиях таким обычно может быть только самодержец. В России 1861 г. такой царь (Александр II) явился и провел ряд преобразований. В России 1905 и 1917 гг. (при Николае II) этого

не произошло. Если же решение неудобных для высших слоев проблем оттягивается, то возникает идея насильственного разрешения их (переворота, революции), а вместе с ними и различные концепции, схемы переустройства мира, страны, устранения несправедливости и т.п. Тут появляется много личностей, стремящихся, так или иначе, преобразовать систему, что и случилось в эпоху правления Николая II.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы, сделан вывод о возможности использования развернутого в работе понимания сакрализации и десакрализации власти в различных, прежде всего, социально-философских исследованиях и в теоретической работе вообще, намечены возможные пути дальнейшего развития исследования по проблеме данной работы. Исходя из актуальности диссертационной темы и сделанных обобщений и выводов, целесообразным представляется считать целесообразным создание спецкурса «Общество – власть – человек», а также внести отдельные темы в тематическое содержание некоторых естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Павлова Е. Л. Осмысление феномена свободы в современном обществе // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Материалы III Российского философского конгресса. Ростов н/Д, 2002. Т. 2, 0.1 п.л.
2. Павлова Е. Л. Власть: от сакрализации к десакрализации: история новоевропейской традиции // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Т. X, Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2004. 0.2 п.л.
3. Павлова Е. Л., Кондрашов В. А. Конфуцианство // История религий. Конспект лекций. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 0.6 п.л.
4. Павлова Е. Л. Проблема сакрального статуса власти в эпоху Нового времени // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. М.: Современные тетради, 2005. Т. 5, 0.1 п.л.
5. Павлова Е. Л. К вопросу о будущем государства: модель сакрализации власти (историко-философский взгляд) // Власть и властные отношения в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 30–31 марта 2006 г. Екатеринбург, 2006. Т. 1, 0.3 п.л.
6. Павлова Е. Л. Власть как сакральный феномен: от потестарной организации к средневековому обществу // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 6, 0.6 п.л.

Сдано в набор 14.01.2008. Подписано в печать 14.01.2008.
Формат 60х84 1/16. Ризография. Усл. печ. л. 1,0.
Бумага книжно-журнальная.
Тираж 100 экз. Заказ 1401/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail info@copy61.ru

